

Глава 88 Императорский совет (часть 2)

"А?"

Герцог Йон окликнул несколько раз, и Великий Мейстер Пицель проснулся как ото сна.

Он поднял голову и долго всматривался в лица своих коллег, прежде чем, казалось, вспомнил, где он находится.

"Простите, милорды". Пицель выглядел старомодным: "Я стар, легко устаю, и я случайно заснул. Мне очень жаль".

Герцог Джон вздохнул, критиковать собеседника было нехорошо.

В конце концов, Пицель старше его. Он служит Железному Трону уже почти пятьдесят лет и пережил четырех королей. Такая квалификация поистине несравненна.

Однако "Осьминог" Варис натянул на уголок рта насмешливую улыбку. От маленькой птички он узнал, что этот великий мейстер, который сейчас выглядит так, словно наполовину сошел в могилу, лежит на кровати. Когда он проверил служанок, они были очень энергичны.

"Мастер Пейселл, мы обсуждаем спор между Ричем и Дорном. Каково ваше мнение на этот счет?" Герцог Джон снова терпеливо спросил.

"Хьюан и Дорн..." Пай Сир погладил свою белоснежную бороду, долго размышлял, а затем медленно произнес,

"Эти две семьи враждуют уже тысячи лет, и это не прекращается. Это действительно головная боль! Как подданные Железного Трона, что нельзя обсуждать? Они должны воевать туда-сюда, чтобы невинные солдаты Он и крестьянин погибли напрасно". Когда Эйгон V был на троне, он хотел способствовать браку между двумя семьями, чтобы ослабить конфликт, но, к сожалению, брак не состоялся. Позже Джейхейрис II...".

Старый холостяк говорил еще долго, но в итоге получилась полная ерунда, и несколько человек проявили нетерпение.

Услышав, что Пицель действительно упомянул бывшего короля, герцог Станнис наконец не удержался и перебил:

"Я думаю, что Железный Трон должен отправить посланника на юг, чтобы положить конец этому спору".

Ну, наконец-то кто-то дал совет, как с этим справиться.

Пицель решительно закрыл рот, его глаза были сонными, как будто он снова заснул.

Герцог Джон посмотрел на сидящего по правую руку от него герцога Драконьего Камня, который выглядел как холодный камень, и вдруг почувствовал, что хотя у этого человека плохой характер, по сравнению с другими скользкими парнями, он кажется очень милым.

"Я согласен." Герцог Джон согласился, не собираясь тратить слишком много времени на этот вопрос.

"Я согласен."

"Я тоже."

...

Остальные также высказали свое мнение.

"Хорошо." Герцог Джон удовлетворенно кивнул и снова спросил: "Кто, по вашему мнению, является наиболее подходящей кандидатурой на пост посланника?".

В зале внезапно снова воцарилась тишина.

Через некоторое время "Мизинец" Петир сказал: "Если вы хотите, чтобы Хеван и Дорн сели и спокойно провели переговоры, человек, который туда поедет, должен обладать достаточным престижем. На самом деле, лучше всего, чтобы Его Величество отправился туда лично..."

Остальные люди, услышав это, тайно покачали головами.

Этот король даже не удосужился посетить имперское собрание, а от него ожидают посредничества в споре между Речной излучиной и Дорном?

Герцог Джон слегка кашлянул и сказал: "Ваше Величество все-таки заняты делами..."

Говоря об этом, лицо старого герцога покраснело, но он продолжил:

"Давайте пошлем кого-нибудь другого".

Петир пожал плечами и предложил: "Если Его Величество не может поехать лично, лучше послать члена королевской семьи".

Услышав это, Станнис Баратеон, герцог острова Драконий Камень, разинул рот и сказал:

"Я могу поехать туда".

Герцог Джон задумался на мгновение, затем улыбнулся Станнису:

"Лорд Станнис готов отправиться, я уверен, что у меня нет возражений. Однако морские дела королевства все еще нуждаются в вашем руководстве, и, возможно, не стоит уезжать необдуманно..."

Услышав это, герцог Станнис внезапно вскочил на ноги и жестко сказал:

"В таком случае, я займусь "морскими делами". Милорды, пожалуйста, продолжайте обсуждение".

Сказав это, он вышел из зала заседаний.

Все смотрели ему в спину, не зная, что сказать.

Герцог Джон вздохнул, понимая, что причины его отказа действительно надуманны. Но он ничего не может поделать.

Что касается дурного нрава Станниса, то он все еще выступает посредником в спорах, поэтому было бы неплохо не обострять конфликты.

Кроме того, во время Войны Пожирателей армия Рича осаждала Штормовой Конец больше года, в результате чего Станнис едва не умер в городе от голода. Если его отправят туда, то, если обе стороны сведут старые счеты, возможно, им придется начать новые. Что-то в этом роде.

"Кхм, у вас есть другие кандидаты?" Герцог Джон только почувствовал, что его голова снова начинает болеть, и он не мог не поднять руку, чтобы нажать на центр бровей и размять их.

Петир слегка улыбнулся и снова предложил:

"Почему бы вам не послать туда герцога Ренли? Он как раз отдыхает на берегу Закатного моря, а это совсем недалеко".

Герцог Ион снова нахмурился и, казалось, был еще больше недоволен молодым и порывистым Ренли, покачал головой и сказал:

"Герцог Ренли в отпуске, так что не стоит его беспокоить".

Петир не унывал и предложил другого человека:

"Как насчет принца Джоффри?"

Герцог Джон покачал головой, не подумав: "Ваше Высочество Джоффри слишком молод".

Петир развел руками: "Тогда остается только Ее Величество Королева".

"Я согласен с Вашим Величеством Королевой!" Великий мейстер Пацель сказал так, словно лгал.

Но, к сожалению, его слова не вызвали всеобщего согласия.

Услышав имя королевы, герцог Джон почувствовал, что его голова раздувается еще больше.

Эта беспечная женщина весь день возилась в Красном замке, а вы все еще ожидаете, что она станет посредником в споре?

Боги Семи!

Старик был немного опечален тем, что среди королевских семей, правивших Семью Королевствами, не нашлось надежного посредника.

На самом деле, речь идет не только о королевской семье. Кто может успокоить его из нескольких важных министров королевства на императорском собрании?

Варис слишком много знает и слишком мало делает.

Пицель целыми днями прикидывался мертвым и имел тесные контакты с семьей Ланнистеров.

Барристан Селми был жестким и упрямым, забывая обо всем, кроме своей клятвы Белого рыцаря.

Что касается "Мизинца" Петира Бейлиша.

Логично предположить, что этот человек является его вассалом и был выдвинут им самим, поэтому он должен быть его доверенным лицом.

Но каждый раз, когда он смотрел в серо-зеленые глаза другого человека, герцог Джон почему-то всегда чувствовал, что не может полностью доверять этому человеку.

Глубокое чувство бессилия преследовало старого герцога, делая его еще более измученным, который и без того был измотан тяжелыми делами королевства.

Иногда ему хотелось все бросить и вернуться в город Орлиного Гнезда вместе с женой и детьми, чтобы насладиться старостью.

Но каждый раз он тут же ненавидел себя за слабость.

As high as glory. (As High As Honor)

Этот семейный язык рода Эйринов давно выгравирован в его костях.

Когда он восстал вместе со своими двумя приемными сыновьями, Роберт Баратеон хотел отобрать у него жену, Эд Старк хотел отомстить за отца и брата, но он, Джон Аррен, был более ХОТЯ БЫ менее безумным королем для Семи Королевств.

К сожалению, хотя новый король Роберт Баратеон и не безумен, но и мудрым его точно не назовешь.

Поэтому ему пришлось компенсировать это.

Каким бы тяжелым ни было это бремя, это честь, которой он должен придерживаться.

За это он может отдать все, включая жизнь.

"Хорошо, я пойду туда сам". Герцог Джон принял окончательное решение, в этот момент он почувствовал, что его головная боль, казалось, исчезла: "Как десница короля, он должен действовать от имени короля. После моего отъезда дела Королевской Гавани потребуют от ваших лордов большей заботы".

Все быстро склонили головы и согласились.

"Мизинец" Петир Бейлиш поклонился особенно низко, как будто боялся, что другие увидят выражение его лица в этот момент.

...

После окончания императорского собрания Петир вышел из зала заседаний, чувствуя, что солнце на улице было необычайно ярким.

"Лорд Петир." Мягкий голос Вариса "Осьминога" раздался сзади.

Петир быстро убрал улыбку со своего лица, обернулся и сказал: "Что случилось? Лорд Варис?"

Варис быстро прошел несколько шагов, некоторое время шел бок о бок с Петиром и вдруг

сказал:

"Похоже, ты хочешь, чтобы лорд Джон сам посетил Дорн?"

"Почему?" Петир тут же отрекся: "Владыка Джон стар и не в добром здравии, поэтому ему очень тревожно ехать на такое большое расстояние. Кроме того, мы с тобой оба знаем, что все дела королевства зависят от лорда Джона. Как только он уедет, императорское собрание может быть сорвано. От одной мысли об этом у меня начинает болеть голова".

Варис хихикнул, но безжалостно разоблачился:

"Не думайте, что я не вижу уловок Ни. Ты намеренно выставил всех неподходящих кандидатов одного за другим перед лордом Джоном, очевидно, чтобы вынудить его лично выступить посредником".

Петир выглядел глубоко уязвленным: "Мастер Варис, то, что вы сказали, разбило мне сердце. Я действительно думаю о стабильности страны, но вы всегда ошибаетесь".

Варис улыбнулся, придвинулся ближе и понизил голос:

"Лорд Петир, одна птичка сказала мне, что видела вас в Браавосе через Узкое море два месяца назад. Что вы там делаете?"

"Ваша птичка, должно быть, неправильно поняла человека. Похоже, они не только глупы, но и слепы". Петир усмехнулся, а затем окинул Вариса пустым взглядом и сказал: "Говоря о другой стороне Узкого моря, я почему то слышал, что у тебя вроде бы близкие отношения с правителем по имени Иллирио..."

Оба смотрели друг на друга, словно обмениваясь тысячами мыслей в одно мгновение.

В следующее мгновение Варис прикрыл рот рукой, изобразив сладкую улыбку:

"Похоже, мы действительно делаем все возможное для этой страны".

"Да." Петир также показал характерную узкую улыбку: "Таких верных подданных, как мы, действительно не так много".

"Хахаха, мастер Петир, ваши слова прекрасны, как мой пересмешник".

"Мастер Варис, вы пахнете так же хорошо, как женщины в женском отделении".

Редактор договорился поставить ее на полки в эту пятницу, то есть послезавтра, братья не

забудьте поддержать Морковку!

Морковка тоже взорвется и воздаст всем!

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2992015>